

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Бюллетень Европейского Суда по правам человека No. 88
Июль-Август 2006

Рамирес Санчес против Франции[GC] - 59450/00

[Ramirez Sanchez v. France]

Постановление от 4.7.2006 [GC]

Статья 3

Унижающее человеческое достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Длительное содержание в одиночной камере: нет нарушения

Статья 13

Эффективное средство защиты

Отсутствие в национальном законодательстве средства защиты, позволяющего заключенному обжаловать его содержание в одиночной камере: *нарушение*

Факты: Заявитель, замешанный в ряде террористических актов, был приговорен к пожизненному заключению в 1997 году за убийство трех человек, двое из которых были полицейские. В середине августа 1994 года он был помещен в одиночную камеру по решению, которое продлевалось каждые три месяца до середины октября 2002 года. Таким образом, заявитель пробыл в одиночной камере восемь лет и два месяца. При этом он был помещен в одноместную камеру, и ему были запрещены любые контакты с другими заключенными и тюремным персоналом, а также любая деятельность за пределами камеры, за исключением ежедневной двухчасовой прогулки и часового пребывания в кабинете сердечной стимуляции. Заявитель мог читать газеты и смотреть телевизор в своей камере, которая имела дневное освещение. Его часто посещали адвокаты. В качестве причин его содержания в одиночной камере обычно называлась необходимость пресечения любых контактов с другими заключенными и обеспечение порядка и безопасности в тюрьме с учетом того, что он находился под следствием по ряду дел о терроризме. Психическое и физическое состояние заявителя было удовлетворительным. Никаких жалоб относительно решений о содержании его в одиночном заключении и продлении срока заключения от него не поступало.

Право: Статья 3. Условия, в которых содержался заявитель, являлись надлежащими и соответствовали Европейским пенитенциарным правилам, утвержденным Комитетом Министров Совета Европы 16 января 2006 года. Эти условия также были признаны "в целом допустимыми" Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ) во время визита в мае 2000 года. Дважды в неделю заявителя осматривал врач, один раз в месяц посещал священник, он также очень часто виделся с одним или несколькими из своих 58 адвокатов, включая своего представителя в Европейском Суде, с которой он вступил в брак в соответствии с мусульманским обычаем. Всего за четыре года и десять месяцев он имел с ней более 640 свиданий и более 860 свиданий с другими своими адвокатами за семь лет и восемь месяцев. Ограничения на свидания с родственниками отсутствовали. Таким образом, заявитель не находился в полной эмоциональной или социальной изоляции, а лишь в частичной и относительной изоляции. Она, действительно, длилась больше восьми лет. Не существовало никаких признаков того, что физическое или психическое здоровье заявителя пострадало вследствие одиночного заключения: сам он на это не жаловался и отклонял предложенную ему психологическую помощь. Очевидно, что в настоящем деле власти попытались найти решение, учитывающее личность заявителя и опасность, которую он представлял. Их опасения по поводу того, что заявитель может использовать возможность общения на территории тюрьмы или за ее пределами для восстановления контактов с участниками своей террористической группировки, для вербовки сторонников среди заключенных или для подготовки побега, также являлись обоснованными.

Вывод: нет нарушения (двенадцать голосов против пяти).

Статья 13. В национальном законодательстве отсутствовало средство правовой защиты, позволяющее заявителю оспаривать решения о продлении его одиночного заключения в течение восьмилетнего периода.

Вывод: нарушение (единогласно).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Данное краткое изложение подготовлено Секретариатом Суда и не имеет для
Суда обязательной силы.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int